

Бабочка

Я похож на большую бабочку –
бабочку с гигантскими крыльями,
что летит подобно осеннему листу,
гонимая холодным злым ветром,
разбиваясь о ветви деревьев,
перебираясь с лужайки,
захваченной муравьями и пчелами,
на потайной луг, где, встретив свое отраженье,
она сольется с ним в любовном экстазе
и упадет на черную землю,
и растворится в ней, обратившись куколкой,
которая по весне взрежет хитиновый покров,
расправит смятые крылья
и вновь станет – бабочкой,
бабочкой с огромными крыльями,
похожими на два сложенных вместе
осенних листа...

Шел я лесом, обходя дозоры.
От судьбы, как видно, не уйти.
Лишь бродяги, нищие и воры
Попадались на моем пути.
Спал, к земле щекою прижимаясь,
Укрывался павшею листвой...
И напрасно, разбудить стараясь,
Филин гулко ухал надо мной.
И опять извиистой тропой
Я иду, без счета дни и дни.
Боже –
если ты еще со мною –
Не оставь, спаси и сохрани!..

Обычай

Он жил на острове Кёос
И знал островной обычай.
Настигнет мастера зрелость
Как львица в прыжке добычу –
В предутренние минуты
Он выйдет на берег моря.
В чаще – настоль цыкуты
Горечью с жизнью спорит.
Первый глоток – свободы.
Вот он в воде по пояс...
Второй – и морские воды
У сердца стынут покоясь.
Третий глоток – последний.
Бездной замороженный,
В Вечность уходит гений,
Оставшись непревзойденным.

Тревожная ночь

(Из детства)

Я маленький, хорошенький,
Измазан вишней рот...
Но в душу мне калошами
Реальность грубо прёт.
Погладь меня по голове,
Прижми к своей груди.
И расскажи о сон-траве,
Ко мне во сне приди.
Я просыпаться не хочу
И ссориться с судьбой.
Реальность хлопнет по плечу:
– Не бойся, я с тобой!..
А я залиvisto смеюсь
И убегаю прочь.
Ведь это сон, я не боюсь,
И впереди вся ночь.
Рассвет крадется –
серый кот –
И прыгает на грудь.
И детства сон на части рвет –
Его мне не вернуть.
Гость шаркает непрощенный
Резиною калош.
Я маленький, хорошенький,
На маму я похож...

Еще одна тревожная ночь

(Из современного)

Я под утро совсем не спал.
Сердце выросло вдруг во мне –
Я одним только сердцем стал
И пульсировал, как в огне.
Трепетала брeнная плоть
Сорокaтрёхлетнегo пня...
И дивился с небес Господь,
В микроскоп рассмотрев меня.
Вызвал ангела и сказал:
«Ты, давай-ка, к нему слетни...
Да смотри, у него глаза...
В общем, там осторожней с ним».
И омыл меня ветер крыл,
И любовь наполнила грудь.
Я глаза открыл и закрыл –
Все равно не видно ничуть.
И разбилось сердце опять
На мельчайшие на куски...
Надо раньше ложиться спать...
На часах –
ноль часов тоски...

Меч

(Монолог старого рыцаря)

Тяжелый мой двуручный меч,
Мой верный друг, разящий смерч!..
Клинок зазубрины хранит –
Когда тобой рубил гранит,
Гробницу в скалах высекал,
Сверкал и плавился металл.
Ты был лопатой и кайлом,
Когда я строил новый дом.
Как в тело рудное горы
Вошло отверзие норы,
Так мы войдем с тобой в вертеп,
Покорные судьбе судеб.
Ты ляжешь слева от меня, –
Я только отпущу коня,
Сняв и седло, и стремяна.
И, как в былые времена,
Я их под голову кладу,
И с вами в вечность я иду.
Лежишь ты, от любви звеня,
Как прежде, чуткий сон храня,
И оба в вечность мы уйдем...
–Прощай.
Встречай нас, новый дом.

Дорожный романс

Я больше тебя не оставлю.
Ты можешь, конечно, уйти,
Но я возвратиться заставлю, –
Я лягу рекой на пути.
Пусть реку ты преодолеешь
(На свете немало чудес!),
Но дальше уйти не сумеешь, –
Стеною воздвигну я лес.
А лес одолеешь до срока, –
Один только путь у меня:
Встать на твоей дороге
Ревущей стеной огня.
...А ночь была на подходе,
Луны бубенцом звеня.
И, притомившись в походе,
Ты села вдали от огня.
И пламя внезапно смутилось, –
Что толку стоять столбом?..
Съёжилось, укротилось
И стало простым костром.
Пусть путнице оставалось
Еще далеко до утра, –
Ты все-таки задержалась
У моего костра.

Вечерний блюз

Давайте будем отдыхать
И пить прозрачное вино.
Нам есть о чем порассказать, –
Мы не встречались так давно.
Развесит вечер за окном
Гирлянды желтых фонарей.
И взгляды, скованные льдом,
Оттают, становясь теплей.
Не отводи украдкой взор,
Себе вина в бокал налей.
Стал много шире кругозор
И много уже круг друзей.
Прозрачный ломтик ветчины
Исходит томною слезой,
Бутылки в лед погружены, –
Пора нарушить их покой.
Роняют свечи на столе
Прозрачный невесомый свет.
И пусть клубится в полумгле
Дым от хороших сигарет.
Луна даст фору фонарям,
Плывя над грешною землей, –
Она подмигивает нам,
Качая желтой головой.
В такт нашим медленным шагам
Они сыграют желтый блюз,
И, заключив с луной союз,
До дома путь осветят нам.

Музыка

Я б заплатил любую цену,
Чтоб научиться так играть...
И для тебя одной со сцены
Могла бы музыка звучать.
И ты б, закрыв глаза, внимала,
А скрипка пела б о любви...
Я всё готов начать сначала,
Ты только взглядом позови.
Но нет, ты смотришь отрешенно...
Ни слов, ни музыки моей
Не слышит грустная Мадонна,
И нет ни скрипки, ни свечей.
